

УДК 349.233

Д.А. Новиков, О.Н. Лукьянчиков**О ПОРЯДКЕ ВОЗЛОЖЕНИЯ
НА РАБОТНИКА ОГРАНИЧЕННОЙ
МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

Анотація. У статті досліджено історію розвитку законодавства, що регулює порядок покладення на працівника обмеженої матеріальної відповідальності. Обґрунтовується необхідність зміни існуючого порядку покладення на працівника обмеженої матеріальної відповідальності. Пропонується передбачити виключно судовий порядок покладення на працівника обмеженої матеріальної відповідальності.

Ключові слова: обмежена матеріальна відповідальність працівника, порядок покладення на працівника матеріальної відповідальності, порядок покриття шкоди.

Аннотация. В статье исследована история развития законодательства, регулирующего порядок возложения на работника ограниченной материальной ответственности. Обосновывается необходимость изменения существующего порядка возложения на работника ограниченной материальной ответственности. Предлагается предусмотреть исключительно судебный порядок возложения на работника ограниченной материальной ответственности.

Ключевые слова: ограниченная материальная ответственность работника, порядок возложения на работника материальной ответственности, порядок возмещения ущерба.

Abstract. The article examines the history of the development of the legislation regulating the procedure for imposing on the worker of limited material liability. The necessity to change the existing order imposing on the worker of limited liability. It is proposed to provide exceptional court procedure for imposing on the worker the limited liability.

Keywords: limited liability of the employee, procedure to attract an employee to material liability, procedure for damages, damages.

Материальная ответственность работников исследовалась на монографическом уровне такими учеными, как Е.С. Белинский, С.С. Каринский, Е.А. Кленов, В.Г. Малов, П.Р. Стависский. Кроме того, исследования теоретических проблем материальной ответственности сторон трудовых правоотношений были проведены В.С. Венедиктовым, К.Н. Гусовым, Л.А. Сыроватской, Н.М. Хуторян и другими учеными. При этом правовая природа существующего порядка возложения на работника ограниченной материальной ответственности остается недостаточно исследованной.

Целью статьи является изучение правовой природы существующего порядка возложения ограниченной материальной ответственности на работника.

История развития законодательства, регулирующего порядок возложения на работника материальной ответственности, имеет следующие особенности.

Так, согласно ст. 2233 Свода Законов Гражданских: «Нанявшийся, который небрежением своим причинит вред или ущерб вверенному ему имуществу, платит

за то хозяину безотговорочно или выслуживает причиненные им убытки». А ст. 2239 возлагает на «работника» обязанность «заслуживать убыток, причиненный им хозяину утратою или порчею вещей, если не в состоянии за то заплатить» [1, с. 165–166]. Однако ни одна статья Свода Законов Гражданских не предоставляет «хозяину» право самостоятельно удерживать средства из «рядной платы».

При этом положения главы «О вознаграждении за вред и убытки, причиненные преступлением или проступком» и главы «О вознаграждении за вред и убытки, последовавшие от деяний, не признаваемых преступлениями и проступками» предусматривает только судебный порядок возмещения ущерба (например, ст. ст. 675, 689 Свода Законов Гражданских) [1, с. 72; 75].

«Правила о надзоре за заведениями фабричной промышленности и о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих» от 3 июня 1886 г. [2, с. 266–270] наделяют работодателя правом взывать штрафы и прямо запрещают иные удержания из заработной платы, что изложено в ст. 30 следующим образом: «В видах поддержания на фабриках должного порядка, заведующим сими заведениями предоставляется налагать на рабочих собственной властью денежные взыскания:

- а) за неисправную работу;
- б) за прогул;
- в) за нарушение порядка.

Никакие взыскания не могут быть налагаемы по другим поводам».

Цитируемое положение Правил было перенесено в ст. 143 Устава о промышленности (1893 г.) [3, с. 1209]. Отличительной особенностью ст. 143 Устава о промышленности является наличие примечания, согласно которому «независимо от денежного взыскания за неисправную работу, налагаемого властью заведующего предприятием, рабочий может быть присужден к уплате вознаграждения за причиненный владельцу предприятия убыток в порядке судебном».

Согласно комментарию к цитируемой статье, «если работодатель проводил удержания из заработной платы с целью возмещения ущерба без согласия рабочих, то это могло послужить поводом к возбуждению со стороны рабочих уголовного преследования заведующего по ст. 142 Устава о наказаниях как за самоуправство, а также к предъявлению гражданского иска» [4, с. 94; 5, с. 162]. Как видим, в литературе того периода высказывалось мнение о возможности возмещения ущерба путем удержания из заработной платы с согласия работника, хотя законодатель прямо указывал на необходимость судебного разбирательства.

В дальнейшем положения статьи 143 Устава о промышленности (включая Примечание) нашли свое отображение в ст. 104 Устава о промышленном труде (1913 г.) [6, с. 113].

Таким образом, законодательство Российской империи, действующее на рубеже XIX–XX столетия, не наделяло работодателя правом возлагать на работника обязанность возместить ущерб и, на основании такого решения, осуществлять удержания из заработной платы. Таким правом, согласно закону, обладал только суд.

Советское законодательство, продолжая традиции законодательства Российской империи, изначально не наделяло работодателя правом проводить удержания из заработной платы с целью возмещения ущерба. Так, согласно ст. 68 Кодекса законов о труде РСФСР от 1918 г. [7] «из вознаграждения, получаемого трудящимся, допускается удержание полученного вопреки постановлению ст. 65 дополнительного вознаграждения и вознаграждения, заработанного трудящимся во время отпуска (ст. 111), а также производство вычетов за прогул».

В литературе того времени такая позиция законодателя объяснялась тем, что «в настоящее время всякое вознаграждение является минимальным, необходимым для жизни трудящегося... производство вычетов из вознаграждения наносит трудящемуся существенный ущерб». При этом высказывалась мысль и о том, что «следует признать недопустимым даже вычет из вознаграждения на основании судебного постановления» [8, с. 66].

Принципиально новый подход к вопросу о порядке возложения на работника материальной ответственности, был изложен в Кодексе законов о труде РСФСР от 1922 [9], где в ст. 83 было указано: «Порча приспособлений, изделий и материалов, вследствие небрежности нанявшегося или вследствие невыполнения им правил внутреннего распорядка, может повлечь за собой, по постановлению расценочно-конфликтной комиссии, единовременный вычет из его заработка в размере стоимости повреждения, но не свыше 1/3 его месячной тарифной ставки».

Таким образом, законодатель делегировал право решить вопрос о виновности работника и возмещении ущерба расценочно-конфликтной комиссии, которая создавалась из равного числа представителей работодателя и работников. Согласно ст. 172 КЗоТ РСФСР 1922 г. «в расценочно-конфликтных комиссиях дела решаются по соглашению сторон, а при отсутствии такового, дело может быть перенесено в высшую инстанцию».

Следующим этапом трансформации порядка возмещения ущерба работником при возложении на него ограниченной материальной ответственности можно признать принятие Постановления ЦИК СССР, СНК СССР от 12.06.1929 «Об имущественной ответственности рабочих и служащих за ущерб, причиненный ими нанимателям» [10], где в ст. 4 было указано, что «возмещение ущерба производится путем вычета нанимателем своей властью соответствующей суммы из заработной платы работника... Если работником в указанный срок будет заявлено о незаконности вычета или о неправильности его размера, то вычет не производится и вопрос вносится нанимателем в 14-дневный срок на разрешение расценочно-конфликтной комиссии, а в подлежащих случаях – сессии народного суда по трудовым делам».

На этом этапе законодатель хотя и наделил работодателя правом принимать решение о возложении на работника материальной ответственности, но и предусмотрел возможность заявления своего несогласия работником.

Постановлением ЦИК СССР и СНК СССР от 3 июня 1931 года «О некоторых изменениях трудового законодательства» [11] был возвращен порядок возложения ограниченной материальной ответственности, предусмотренный Кодексом законов о труде 1922. Так, ч. 3 ст. 3 указанного постановления гласила: «В каждом отдельном случае вопрос об ответственности работника разрешается расценочно-конфликтной комиссией, а при недостижении соглашения в расчетно-конфликтной комиссии – трудовой сессией народного суда».

Однако менее чем через год, 27 мая 1932 г., Постановлением ЦИК СССР и СНК СССР «Об имущественной ответственности работников за материалы и изделия и за имущество предприятия или учреждения, выданное в пользование работникам» [12] данная статья была изменена и изложена в следующей редакции: «Суммы, которые должны быть взысканы с работника, удерживаются непосредственно по распоряжению администрации из заработной платы и любых других сумм, причитающихся работнику от предприятия или учреждения. Работник может обжаловать это удержание или размер его в расценочно-конфликтную комиссию».

Соответствующие изменения были внесены и в Кодекс законов о труде РСФСР (ч. 4 ст. 84–4).

Впоследствии такая позиция была подтверждена в Положении о материальной ответственности рабочих и служащих за ущерб, причиненный предприятию, учреждению, организации (ст. 15) [12] и перенесена в ч. 1 ст. 136 Кодекса законов о труде УССР от 10.12.1971 [13].

Таким образом, за период с 1918 до 1932 гг. порядок возложения на работника ограниченной материальной ответственности прошел такие этапы трансформации:

- 1) по решению суда;
- 2) по постановлению расценочно-конфликтной комиссии (КЗоТ 1922), оформленному соглашением сторон трудового правоотношения. Если же соглашение достигнуто не было, то работодатель мог обратиться в «высшую инстанцию»;
- 3) по решению работодателя, но с согласия работника. При отсутствии такого согласия, работодатель мог обратиться в расценочно-конфликтную комиссию или народный суд по трудовым делам (Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 12.06.1929);
- 4) по постановлению расценочно-конфликтной комиссии (Постановление ЦИК СССР и СНК СССР от 3 июня 1931 года);
- 5) по решению работодателя, с правом работника обжаловать такое решение (Постановлением ЦИК СССР и СНК СССР от 27 мая 1932 года).

Если отобразить эти этапы кратко, то сформируется следующая последовательность: по решению суда – по соглашению сторон – по решению работодателя.

На наш взгляд, предусмотренный законодательством (ст. 136 КЗоТ Украины) порядок возмещения ущерба не соответствует современному этапу развития

учения о трудовых правах. К такому выводу мы пришли, основываясь на нижеизложенном.

Поскольку материальная ответственность есть ответственность юридическая, то ей должны быть присущи признаки последней. Такие ученые как С.С. Алексеев [15, с. 425], Б.Т. Базилов [16, с. 46], Д.А. Липинский та Р.Л. Хачатуров [17, с. 197], И.С. Самощенко [18, с. 44; с. 54–55] выделяли в качестве основных следующие признаки юридической ответственности: государственное принуждение, общественное осуждение, негативные последствия для правонарушителя.

Отмечая наличие указанных признаков у материальной ответственности, мы должны признать, что работодателю делегировано право осуществлять государственное принуждение и общественное осуждение. Кроме того, нам нужно признать за работодателем право установить вину работника. Вину одной стороны трудового договора устанавливает другая сторона!

Такое положение вещей было естественным для советского периода, поскольку право на труд подкреплялось юридической обязанностью трудиться, а «права предприятия по отношению к работнику носили государственно-властный характер» [19, с. 109]. К тому же администрация предприятия обладала распорядительно-дисциплинарной властью, которая понималась как «совокупность, точнее целенаправленный пучок особых властных полномочий, которыми государство наделяет руководителей производства» [20, с. 33].

В современных условиях, когда Конституцией Украины закреплено право на труд и запрещен труд принудительный, а ученые говорят о последовательном развитии прав человека при реализации им своих прав и свобод в сфере труда [21, с. 172], наличие у работодателя права возлагать на работника материальную ответственность не имеет логического и правового обоснования. Ведь сегодня мы должны исходить из того, что «стороны трудового договора являются юридически равными, а при равенстве сторон никто из них не может быть судьей по отношению друг к другу» [22, с. 239].

Стороны трудового договора являются экономически не равными. И целью трудового законодательства должно быть претворение экономического неравенства сторон трудового договора в равенство юридическое. При регулировании порядка возложения на работника материальной ответственности трудовое законодательство, напротив, дополняет экономическое неравенство юридическим. И это при том, что еще в литературе начала XX века указывалось, что «порядок вознаграждения за убытки определен в законах гражданских и нет оснований допустить исключения из общего правила в отношениях личного найма, ибо, в случае предоставления хозяину права самому производить с рабочего вычеты в возмещение нанесенного вреда, он стал бы судьей в своем собственном деле и сам приводил бы решения свои в исполнение.

Равным образом, не представлялось возможным включать в расчетные книжки условия о добровольном подчинении рабочего распоряжению нанимателя об

удержании с него части заработка, в возмещение причиненных потерь, так как подобное заявление рабочего было бы равносильно отказу его от права судебной защиты» [23, с. 154].

В советский период о необходимости изменения порядка возложения на работника материальной ответственности говорили Е.А. Кленов и В.Г. Малов [25, с. 143–144], но их позиция не нашла поддержки ни в научной литературе, ни в законодательстве.

Помимо прочего хотелось бы отметить, что работодатель, как лицо заинтересованное, вряд ли может беспристрастно рассмотреть дело о возложении на работника материальной ответственности. И возложение обязанности возместить ущерб может превратиться в акт мести по отношению к работнику, который посягнул на чужую собственность. Как утверждал средневековый схоласт Фома Аквинский, «вознаграждать вправе каждый, а наказывать – никто помимо представителя закона, который наделен полномочием причинять страдание» [25, с. 29].

На основании вышеизложенного, преследуя цель защиты интересов работника, считаем необходимым изменить существующий порядок возложения на работника ограниченной материальной ответственности и предусмотреть исключительно судебный порядок.

Литература

1. Трюмов И.М. Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов. Книга пятая / И.М. Тютрюмов. – М.: Статут, 2004. – 444 с.;
2. Правила о надзоре за заведениями фабричной промышленности и о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих № 3769 от 3 июня 1886 г. – Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3. – Т.6. – Санкт-Петербург. – 1888. – 595 с.;
3. Устав о промышленности (фабричной, заводской и ремесленной и устав пробирный) // Свод Законов Российской Империи. Том XI, Часть II;
4. Устав о промышленности (фабричной, заводской и ремесленной и устав пробирный) (издание 3-е, дополненное и исправленное) (сост. М.П. Шрамченко и В.Е. Афанасьев). – С.-Петербург, издание юридического книжного магазина К. Мартынова, 1909 г.;
5. Законы об отношениях между предпринимателями и рабочими в области фабрично-заводской промышленности: (Извлечение из Устава о пром-сти изд. 1893 г., по прод. 1906 г., и из др. частей законодательства): С изданными в развитие их правилами и постановлениями и с разъяснениями по законодательным мотивам и по данным судеб. и администр. практики / Л.С. Элияссон, присяжный поверенный. – СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1908. – Вып. V. – 581 с.;
6. Устав о промышленном труде. С правилами и распоряжениями, изданными на основании этих статей, с разъяснениями к ним Правительствующего Сената и административных установлений, приложениями и указаниями, предметным и сравнительным постатейным / Громан В.В. – Петроград: Изд. юрид. кн. склада «Право», 1915. – 439 с.;
7. Кодекс законов о труде РСФСР. Собрание Узаконений и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР. 1918; № 87-88. Ст. 905;
8. Советское законодательство о труде: лекции, прочитанные на курсах для инспекторов труда / Зинаида Р. Теттенборн. – М.: ГИЗ, 1920. – 104 с.;
9. Кодекс законов о труде РСФСР // Собрание Узаконений и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР. 1922; № 70. Ст. 903;
10. Постановление ЦИК СССР, СНК СССР «Об имущественной ответственности рабочих и служащих за ущерб, причиненный ими нанимателям» от 12.06.1929 // СЗ СССР, 1929, № 42, ст. 367;
11. Центральный исполнительный

комитет СССР N 8 Совет народных комиссаров СССР Постановление, № 371 от 3 июня 1931 года «О некоторых изменениях трудового законодательства» // Сборник законов СССР, 1931, № 35, ст. 257; **12.** Постановление ЦИК и СНК СССР от 27 мая 1932 года «Об имущественной ответственности работников за материалы и изделия и за имущество предприятия или учреждения, выданное в пользование работникам» // СЗ СССР, 1932, № 40, ст. 242; **13.** Указ Президії Верховної Ради СРСР «Про затвердження Положення про матеріальну відповідальність робітників і службовців за шкоду, заподіяну підприємству, установі, організації» від 13.07.1976 № 4204-IX (Указ затверджено Законом № 4699-IX від 29.10.76) // Відомості Верховної Ради (ВВР), 1976, № 29, ст. 427; **14.** Кодекс законів про працю України // Затверджено Законом № 322-VIII (322а-08) від 10.12.71 (ВВР), 1971, додаток до № 50, ст. 375; **15.** Теория государства и права / под ред. С.С. Алексеева. – М.: Юрид. лит., 1985. – 480 с.; **16.** Базылев Б.Т. Юридическая ответственность (теоретические вопросы) / Б.Т. Базылев; отв. ред. Н.В. Витрук. – Красноярск: Красноярский университет [КраСГУ], 1985. – 120 с.; **17.** Общая теория юридической ответственности: монография / Д.А. Липинский, Р.Л. Хачатуров. – С.-Пб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. – 950 с.; **18.** Самощенко И.С. Ответственность по советскому законодательству / И.С. Самощенко, М. Х. Фарукшин – М.: Юрид. лит., 1971. – 240 с.; **19.** Белинский Е.С. Материальная ответственность рабочих и служащих / Е.С. Белинский. – Киев-Донецк: Вища школа, 1984. – 167 с.; **20.** Дисциплина труда в СССР. Социальные и правовые проблемы / Смирнов В.Н. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1972. – 119 с.; **21.** Процевський В.О. Приватно-правове та публічно-правове регулювання соціально-трудоу відносин: монографія / В.О. Процевський. – Х.: ХНАДУ, 2012. – 332 с.; **22.** Процевський О.І. Методологічні засади трудового права: монографія / О.І. Процевський. Харків. нац. пед. ун-т імені Г.С. Сковороди. – Х.: ХНАДУ, 2014. – 256 с.; **23.** В.П. Литвинов-Фалинский. Фабричное законодательство и фабричная инспекция. Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Типография А.С. Суворина, 1904. – 344 с.; **24.** Кленов Е.А. Материальная ответственность рабочих и служащих на предприятии / Е.А. Кленков, В.Г. Маслов. – М.: Юрид. лит., 1968. – 152 с.; **25.** Аквинский Фома. Сумма теологии. Часть II–I. Вопросы 90–114. – К.: Ника-Центр, 2010. – 432 с.